

Станислав Дружинин

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Станислав Дружинин
Сборник стихотворений

«Городская организация Союза писателей»

2013

Дружинин С.

Сборник стихотворений / С. Дружинин — «Городская организация Союза писателей», 2013

«Книга Станислава Дружинина предстаёт перед читателем как стихотворный оттиск проблем нашего беспокойного, странного, но очень интересного времени. Очевидно, что творчество автора возросло на традициях русской литературы XIX и XX веков. Анализ многих его произведений свидетельствует о несомненной духовной творческой близости ко многим замечательным русским поэтам. Здесь слышатся и рубцовские, и кольцовские, и Некрасовские мотивы...»

© Дружинин С., 2013
© Городская организация Союза писателей, 2013

Содержание

Три липы	7
Васильки	8
Родинка	9
Ночь	10
«Устав от тягостного сплина...»	11
«Простором дышу на природе...»	12
Перекасти-поле	13
«Вот и кончилось время тепла...»	14
Снегири	15
Деревня	16
Моей бабушке Анне Фёдоровне Солонниковой	17
«Смотрит лес свой сон чудесный...»	18
Метель	19
Мечты	20
Легенда	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Станислав Дружинин

Сборник стихотворений

Книга Станислава Дружинина предстаёт перед читателем как стихотворный оттиск проблем нашего беспокойного, странного, но очень интересного времени.

В прочувствованных строках автора – светлые интонации любви к Родине, к её трудному пути. Таковы и «Загадочная Русь», и «Перекасти-поле», и «Стосковавшись по белому лету», и особенно «Деревня». Но, разделяя боль поэта («Мы разрушили древний уклад»), не могу с ним согласиться, что пагубный процесс умерщвления русской деревни начался «лишь одно поколение назад». Хорошо известно: начался он ещё в 20–30-е годы, да и сам автор косвенно это подтверждает: «Да церквушка с погнутым крестом»... Известно, когда «кресты гнулись». А «одно поколение назад», в начале девяностых, вера, наоборот, хвала Всевышнему(!), начала возрождаться, чтобы за два последних десятилетия возвести вновь и возродить на Руси тысячи храмов, монастырей и часовен... Наверное, поэтому в иных проникновенных строках автора («Беловодье», «Покров», «Благодетель», «Благодать») мы явственно ощущаем близость к Богу, к высокой библейской духовности.

Особняком стоит стихотворение «Неизвестным героям» – подлинный реквием невинно уничтоженным в годы репрессий. «Тёмно-красные капли брусники – Душ погубленных стылая кровь» не дают душе поэта забыть те грозные трагические времена (стихотворение «Жертвам репрессий»).

В своих лучших строках автор скрупулёзно исследует устройство души русского человека на протяжении многих лет. Она трехсочленённая и представляет собой сочетание нескольких основных начал личности: святого, человеческого и звериного. В разные периоды жизни человека одно из этих начал подавляется, второе безмолвствует выжидательным нейтралитетом, а третье начинает доминировать. Этим, возможно, и объясняются высочайшие взлеты и глубокие падения как отдельной личности, так и русского народа в целом.

Особенно удаётся Станиславу Дружинину тема красоты русской земли: «Я рождён не в пустынном краю», «Вот и кончилось время тепла», «Три липы», «Простором дышу на природе», «Снегири», «Прекрасна осени пора!», «Весноводье» и многие другие. Писатель во многих произведениях рисует картины родной природы и русской деревни («Ностальгическая Русь»).

В стихотворении «Я бродил по земле как искатель» автор предстаёт перед нами законченным романтиком, поборником недостижимого идеала совершенства межличностных отношений, художественным способом выражает несогласие с раздром, царящим в нынешнем обществе.

Лирический герой Дружинина пытается выйти и на разговор о смысле существования: «...Мой поиск жизненного смысла Похож на бесполезный труд...», пытается философски обобщить свой духовный опыт. И порой он очень колоритен, пребывает в пограничном состоянии между жизнью и смертью, как «древний дед» из стихотворения «Под задиристый крик петушинный».

Конечно, и любовная тема ярко звучит в стихах автора. Стихотворение «Смотрит лес свой сон чудесный» очень объёмно. Оно начинается как изысканная зарисовка о природе, потом появляется второй план – любовный, и заканчивается стихотворение третьей темой – темой потерь и разочарования «измученной души». А сколько высокой тоски, искренней боли за нескладные судьбы лирических персонажей в стихотворении «Занудный неласковый дождь»!

Очевидно, что творчество автора возросло на традициях русской литературы XIX и XX веков. Анализ многих его произведений свидетельствует, на мой взгляд, о несомненной духов-

ной творческой близости ко многим замечательным русским поэтам. Здесь слышатся и рубцовские, и колыцковские, и некрасовские мотивы...

*Алексей Данов —
член МГО СП России,
поэт,
исполнительный директор МГО СП России.*

Три липы

Вновь сердце приятной истомой
Наполнил мне липовый цвет:
Деревья у старого дома
Из детства прислали привет.

Мне видится жаркое лето,
Я к дому бегу со всех ног.
Душа светлым счастьем согрета,
Ступни мне ласкает песок.

В восторге от радостной встречи
Я слышу мелодию струн:
Зелёные листья – сердечки —
Поют на горячем ветру.

Тот образ, до боли знакомый,
Оставил внутри яркий след:
Три липы у старого дома,
Как отблеск моих юных лет.

Васильки

Едва лишь дождь свою печаль
Отплакал за окном,
Её я встретил невзначай
Во поле голубом.

Мы, над землёю воспарив
В закатном мареве,
Сердца свои соединив,
Бежали по траве.

И, утонув в глазах её,
Как в синих озерах,
Шальное счастье своё
Носил я на руках.

Хотя сложилась жизнь вполне
И седина в висках,
Но до сих пор всё снится мне
То поле в васильках.

Родинка

Снова детство стоит пред глазами,
Все проблемы уже вдалеке.
Вспоминается мне со слезами
Капля – родинка на щеке.

Нас с тобой разлучить – только с кровью.
Друг за другом, как нитка с иглой.
Утомились своею любовью
И сердечную кабалой.

Ни лицо, ни глаза, ни наряды,
Ни букетик фиалок в руке...
От твоей оторвать не мог взгляда
Капли – родинки на щеке.

Целый день, ну совсем как мальчишка,
Ты плескалась со мною в реке.
Наслаждаясь свободой – с излишком,
Замки строили на песке...

Через годы от жизненной хмари
Не узнал тебя в старом платке.
Превратилась в уродливый шарик
Капля – родинка на щеке.

Ночь

Посвящается Д.К.Д.

Долгий день, доживая минуты,
Вместе с солнцем отправился прочь.
А на землю, сорвав с себя путы,
Возвратилась изгнанница ночь.

Месяц с тучей ушёл на свиданье,
Сёстры-звёзды с Землёю тайком
Говорят о делах мирозданья
Недоступным для нас языком.

День приносит лишь боль и заботы,
Все мечты – про покой в тишине.
Только ночью, забыв про невзгоды,
Словно дети, смеёмся во сне.

Крылья – сны распрямив за плечами,
Ночь прижмёт тебя нежно к груди.
Ты согласишься: за годы печали
Счастье с радостью ждёт впереди.

Тихо взяв твою руку в ладошку,
Рукавом щёки вытрет от слёз,
И, порхнув, словно птица, в окошко,
Унесёт в мир причудливых грёз.

«Устав от тягостного сплина...»

Устав от тягостного сплина,
Лечусь вином я от тоски,
В уютном кресле у камина
Вдыхая аромат ольхи.

Гудит в трубе. Пунцово-синий
Огонь танцует на дровах.
И шепчет из-за окон ливень
Неведомые мне слова.

Мой поиск жизненного смысла
Похож на бесполезный труд,
А голова, устав от мыслей,
Всё чаще падает на грудь.

Плохой погоды верный вестник,
Прижав к щеке мою ладонь,
Мой кот, мурлыча тихо песни,
Сощурясь, смотрит на огонь.

«Простором дышу на природе...»

Простором дышу на природе,
Забыв свою скуку – болезнь:
Я – ветер, поющий свободе
Приветно-раздольную песнь.

Весёлой упругой волною
Плыву по лугам и полям.
Напевно-пушистой листвою
Шумит подо мною земля.

Нежданно, чудесною сказкой,
В судьбе наступил поворот.
Журавль тонким клювом-указкой
Мне дружеский знак подаёт.

Печали и грусть позабылись,
Покинул родимый порог...
Я рад быть песчинкою пыли
Над лентами русских дорог.

Перекасти-поле

Оторвавшись от порога
Нежной юности моей,
Шёл я зыбкою дорогой
К шуму призрачных морей.

Даль звала лучом рассветным,
Тихим шепотом травы
К землям сказочным, заветным,
В край безбрежной синевы.

Исходив страну родную
От степей до снежных гор,
Полюбил её, шальную,
За наивность и простор.

И когда нашёл неожиданно
Пристань с сердцем и рукой,
Всё никак не мог желанный
Обрести в душе покой.

Если ветер песней звонкой
Вдаль поманит – на беду,
Снова я с пустой котомкой
По дорогам побреду!

«Вот и кончилось время тепла...»

Вот и кончилось время тепла.
Снова холод стоит у ворот.
В пышной шубе зима к нам пришла,
Знаменуя земли поворот.

Журавли, прокричав на прощанье,
Улетели давно за моря,
Огласив в небесах завещанье:
Кровь рябины клевать снегирям.

От дыханья земли и морозов
В белый иней оделись кусты,
А раздетые ветром берёзы
Устыдились своей наготы.

Дева Осень в томленье усталом
Удалилась на долгий ночлег,
И блестящим своим покрывалом
Лес и землю укутывал снег.

Снегири

Переждав завыванье метели,
На исходе закатной зари
Под окном на рябине расселись
Распушившиеся снегири.

Лес замерз от дыханья мороза.
Вся природа как будто во сне.
Лишь укрытая шалью берёза
Размечталась о ранней весне.

Скоро солнце растопит сугробы,
И зима, став взрослей и мудрей,
На покой удалится без злобы
Под трескучую песнь снегирей.

Деревня

Что земля наша кормит весь свет,
Вновь решил повидаться с деревней я,
Где уж не был почти двадцать лет.
В тех местах я провёл своё детство.

Мне привиделся наш милый дом,
Сад смородиновый по соседству,
Молодой березняк над прудом.
Не надеясь застать разноцветье,

Представлял, что мне встретится тут,
Пережив со страной в лихолетье
Молодой реформаторский зуд.
Ко всему был готов я морально,

Но не мог даже предположить,
Что суровая эта реальность,
Словно ужас, войдет в мою жизнь...
Заросла через поле дорога,

По которой когда-то ходил,
И пришлось пробиваться к порогу
Сквозь бурьян, выбиваясь из сил.

Развалились амбарные стенки,
Сгнив от сырости или времён,
А заброшенные пятистенки
Слепо шурят глазницы окон.

Возле дома пустырь и разруха
Да церквушка с погнутым крестом.
Одинокая только старуха
Улыбалась беззубым мне ртом...

Так, отпев свою совесть на тризне,
Лишь одно поколение назад,
Повсеместно в родимой отчизне
Мы разрушили древний уклад.

Дорогие! Зачем нам всё это?
С чем останутся дети потом?
Лишь рябина оранжевым цветом
Вдруг всплакнула о счастье былом.

Моей бабушке Анне Фёдоровне Солонниковой

Господи! Что же случилось с людьми?
Память пропала? Иль кто-то отбил?
Очень уж редко мы, даже детьми,
Помним о тех, кто нас очень любил.

Вот также и я уж почти позабыл
Твой голос и запах кокур из печи,
Когда, онемев от волненья, без сил,
С гулянья меня поджидала в ночи.

Как в детстве, вступив в пионерский отряд,
На верность компартии клятву учил.
А после с тобою недели подряд
Я, нехристь, молитвами душу лечил.

Сегодня уже и небесная сила
Не соберёт нас всех в месте одном.
Но, хоть давно на погосте почила,
Ты будто живёшь в своём доме родном.

Есть рай или нет, я вряд ли отвечу.
Но, слыша порою во сне голоса,
За упокой снова ставлю я свечи,
Полегче чтоб было тебе в небесах.

«Смотрит лес свой сон чудесный...»

Смотрит лес свой сон чудесный.
Змейкой тянется тропа.
Целый день с небесной бездны
Валит снежная крупа.

Снова я в волненье знобком
Взгляд твой трепетный ловлю
Нежной песней шёпот робкий:
«Я, наверное, люблю».

Только я – не совершенство.
Счастье превратилось в прах.
От вчерашнего блаженства
Горький привкус на губах...

Лес укрыт фатою белой.
Тихо тропками брожу.
Не от той любви несмелой —
От себя я ухожу.

След засыплет снег колючий.
Не звони и не пиши.
Потерялся где-то ключик
От измученной души.

Метель

Свой волшебный узор на рассвете
Рисовал нам на стёклах мороз.
А в обед налетел странник ветер,
Непогоду на крыльях принёс.

Вихрь стучался в дома и заборы,
Не пуская людей за порог.
И, засыпав глаза светофоров,
Разогнал все машины с дорог.

А метель, свирепея не в шутку,
Всё трепала испуганный мир.
Не стихая ни на минутку,
Билась бешено в окна квартир.

Утром буря устала от злобы,
Птичий щебет принёс благодать.
Лишь старик, разгребая сугробы,
Бормоча, поминал чью-то мать.

Мечты

Опять ты смотришь исподлобья,
В твоих глазах немой укор.
А я, строптивец меднолобый,
Всё делаю наперекор.

Желаешь ты простого счастья:
Семью, детей и тихий дом.
А у меня в душе ненастье
И сердце слёзы льёт дождём.

Хочу душевного полёта!
Встать над мирскою суетой!
Открыть рутинности ворота
С её житейской скукотой!

Но... Прочь пошли мечтанья эти.
Продолжим наш самообман.
Тебе – семейный быт и дети,
А мне – газета и диван.

Легенда

Те годы не вернуть назад,
Не получить теперь ответа,
Как выглядел волшебный сад,
Что называют чудом света.

Известно лишь: в те времена,
Когда мораль была забыта,
Богиней в муках рождена
Дочь смертного – Семирамида.

Поднявшись в славе до небес,
Став ассирийскою царицей,
Свою мечту – сады чудес —
Она воздвигнула в столице.

Не видел мир до той поры
Такого дивного творенья:
В лесу, прохладном средь жары,
Журчанье вод и птичье пенье.

Молва о чуде разнеслась
От суши до морского лона.
Царица мудрая была
Звездой в короне Вавилона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.